

Встречи сами по себе воспринимались как позитивное явление вплоть до семидесятых годов XX века. Начиная с последней четверти прошлого столетия нарастала «эпидемия одиночества». Сегодня значительная часть общества, особенно в богатых западных странах утратила навыки встреч и привыкла к одиночеству. Данная тенденция отразилась в современной архитектуре и градостроительстве в виде сильных трендов сегрегации и геттоизации городов, а также в строительстве маленьких домов для одиночного проживания. Показан негативный эффект от распространения одиночества и пути преодоления этого тренда.

Ключевые слова: архитектура; урбанистика; места встреч; одиночество; социология; психология. /

Meetings in themselves were perceived as a positive phenomenon until the seventies of the twentieth century. Since the last quarter of the last century, there has been a growing 'epidemic of loneliness'. Today, a large part of the society, especially in wealthy Western countries, has lost the skills of meeting and has become accustomed to loneliness. This trend is reflected in modern architecture and urban planning in the form of strong trends of segregation and ghettoisation of cities, as well as in the construction of small houses for solitary living. The negative effect of the spread of loneliness and the ways to overcome this trend are shown.

Keywords: architecture; urbanism; meeting places; loneliness; sociology; psychology.

Места встреч на фоне одиночества / Meeting places against the background of loneliness

текст

Константин Лидин
Федерация «Союз соотечественников»
(София, Болгария)

text

Konstantin Lidin
Federation of Fellow Citizens (Sofia, Bulgaria)

Введение

Слово «встреча» имеет чрезвычайно давнее происхождение. Великий языковед Бодуэн де Куртенэ считал, что слова «встреча, встретить» ведут свою родословную от древнеиндийского корня su- (счастливый случай, удача). Один из самых своеобразных славянских языков – сербскохорватский – сохранил эту связь в слове «срећа», которое так и означает «счастье».

В большинстве человеческих сообществ встречи по большей части полагались событиями положительными. Правда, позитивная коннотация встреч то нарастала, то спадала. Около ста лет назад, в эпоху первых пятилеток, случился ярко выраженный максимум, когда встречи действительно почитались как счастье. В 1932 году на экраны вышел (и сразу же стал популярным) фильм «Встречный». Сюжет картины в сегодняшнем контексте вызывает скорее недоумение: на одном из ленинградских заводов группа прогрессивных рабочих предлагает выдвинуть встречный (повышенный) план выпуска продукции, а группа маловеров не соглашается. В конце, как положено, маловеры перевоспитываются, и коллектив дружно движется к новым трудовым свершениям. Громкую и долговечную славу, однако, приобрел даже не сам фильм, а песня из него, написанная гениальным Дмитрием Шостаковичем на слова Бориса Корнилова. С тех пор бодрый мотив и слова песни воспринимаются как символ и гимн оптимистичного коллективизма. В сло-

вах песни встречам радуются не только люди, но и вся природа:

И радость поет, не скончая,
И песня навстречу идет,
И люди смеются, встречая,
И встречное солнце встает...

Итак, встречи – это пересечения, столкновения, даже конфликты людей, но в целом они несут позитивный характер. Встречи – это счастье. По крайней мере – удача. Но так было не всегда.

1. Встречи и не-встречи

Кто виноват, скажи-ка, брат,
Один – женат, второй – богат.
Один смешон, другой влюблен,
Один – дурак, другой – твой враг.

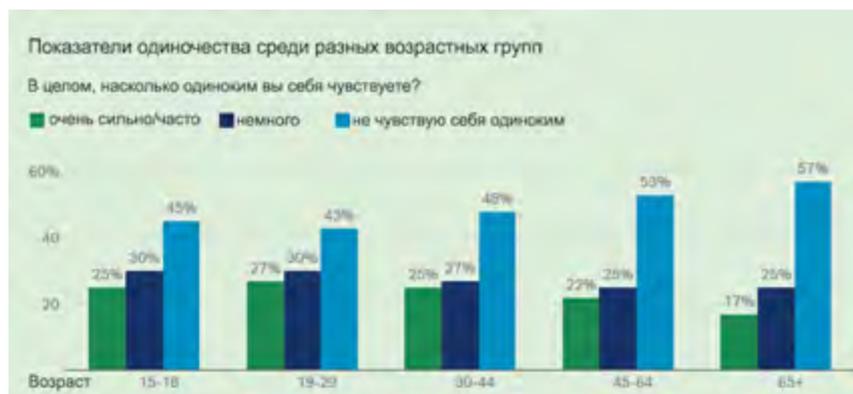
Группа «Воскресение»

Доктор Вивек Мэрфи, бывший главный хирург США, недавно написал: «Одиночество и слабые социальные связи связаны с сокращением продолжительности жизни, аналогичным тому, которое вызывается выкуриванием 15 сигарет в день».

Это неожиданное сопоставление произвело большой резонанс тем более, что одержимые цифрами американцы уже давно подсчитали: одна сигарета сокращает продолжительность жизни на 11 минут. Одиночество почти так же опасно, как ожирение, пишет доктор Мэрфи, оно увеличивает вероятность гормональных расстройств, сердечно-сосудистых заболеваний и раннего слабоумия [1].

Недавно институт Гэллага совместно с социальной сетью Мета провели обширное исследование феномена одиночества в 142 странах мира [2]. Результаты, мягко говоря, огорчительные. Почти половина людей по всему миру признается, что чувство одиночества им знакомо, а четверть опрошенных сообщают, что постоянно чувствуют себя одинокими в средней или высокой степени. Как ни странно, с возрастом этот показатель снижается, то есть, пожилые люди (65+) реже сообщают о своем одиночестве, а самая молодая группа (15–18) – чаще всех.

в Рис. 1. Чувство одиночества по возрастным категориям, согласно опросу Гэллага-Мета

На этом фоне массовый характер принимает строительство небольших и совсем крошечных домов [3]. Популярность квартир на одного жителя и отражает, и стимулирует тенденцию к одиночеству. Тяготение к маленьким индивидуальным квартирам оправдывается экономическими соображениями, но статистика опровергает эти попытки. Процент людей, живущих в одиночестве, наиболее высок именно в странах с максимальными доходами населения. Лидерами по количеству жильцов-одиночек являются богатые страны ЕС – Норвегия, Дания, Финляндия, а реже всего это явление встречается в самых бедных странах Азии, Африки и Латинской Америки – Пакистан, Конго, Колумбия и так далее. В разоренном бесчисленными войнами Афганистане практически никто не живет поодиночке.

Рост одиночества проявляется в структуре городов еще на одном уровне – в форме различных разновидностей сегрегации. Внутри городского пространства образуются районы компактного проживания по разным признакам. Обычным явлением стали обособленные кварталы иммигрантов. Никак не перепутаешь характер застройки и образ жизни в кварталах, различающихся по уровню доходов. Замкнутые фрагменты городской ткани выделяются по профессиональному признаку (университетские кампусы, городки сотрудников крупных корпораций и прочие наследники фабрично-заводских поселков прошлого и позапрошлого веков). Все эти «гетто» обособляются от остальных районов городов при помощи разных приемов, но все они в той или иной степени препятствуют встречам людей. Границы сегрегированных фрагментов движутся: в некоторых районах преобладает джентрификация, другие районы теряют престижность и заселяются бедной, массовая миграция формирует кварталы «понаехов» и так далее, но все эти процессы развиваются на фоне общего роста разобщенности. Круг людей, с которыми встречается типичный горожанин, все время сокращается: одни говорят не на том языке, у других не те политические убеждения, профессиональные интересы, уровень доходов... Любые различия между людьми превращаются в причину для того, чтобы ограничить или совсем прекратить встречи.

2. Как мы к этому пришли?

Ничего на свете лучше нету,
Чем бродить друзьям по белу свету.
Тем, кто дружен, не страшны тревоги!
Нам любые дороги дороги!

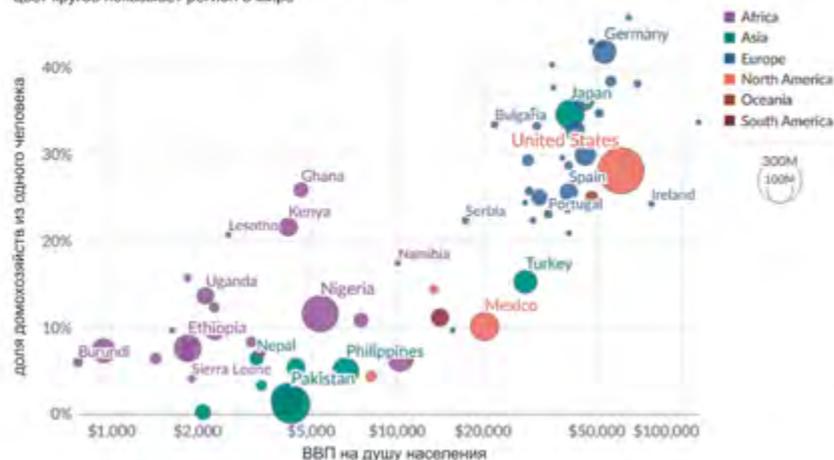
Ю. Энтин

«Эпоха встреч» завершилась вместе с концом шестидесятилетия. Шестидесятые (понимаемые как определенная идеология, мировоззрение и образ жизни) опираются на образы динамичные, наполненные перспективами, открытиями и новыми знакомствами. Именно в период расцвета этой идеологии возникали мощные проекты, основанные на идеях линейного городского пространства.

Яркие и значительные явления в архитектуре родились и сформировались на энергии творческого взрыва шестидесятников. Британская группа Аркигрэм и московская группа НЭР в период между 1961 и 1968 годами прошли путь от дерзких дипломных проектов до отдельных павильонов на престижнейшей Миланской Триеннале. В те же сроки свой героический период проходила иркутская школа Владимира Павлова, только иркутяне сосредоточились на практических задачах развития одного конкретного города. Имена И. Лежавы и А. Гутнова стали синонимами новой концепции «города встреч», а В. Павлов сформировал стиль сибирского брутализма.

Но в течение последующих десятилетий отношение к «встречной архитектуре» постепенно менялось. В начале восьмидесятых произошел очень показатель-

Доля домохозяйств, состоящих из одного человека в связи с ВВП на душу
Размер кругов соответствует численности народонаселения страны
цвет кругов показывает регион в мире

ный конфликт между двумя творческими личностями, которыми по праву гордится Иркутск – В. Павловым и В. Распутиным. Наш журнал уже писал об этом конфликте [4], а недавние события заставили снова о нем вспомнить. Поводом вернуться к этой старой (и не очень эстетичной) истории стал визит в Иркутск авторитетного архитектурного критика В. Ревзина. Замечательный архитектор и обладатель великолепного острого пера, В. Ревзин вместе с группой студентов РАНХИГС пробыл в Иркутске меньше трех дней, но успел составить представление о характере города и написать эссе [5]. Заметное место в этом блестящем тексте занимает история конфликта между В. Павловым и В. Распутиным.

Оставим в стороне фактические ошибки, которые вкрались в эссе – так, например, первое открытое столкновение двух иркутских «звезд» произошло не в 1986 году (как написано у В. Ревзина), а в 1982, то есть на вершине «брежневского застоя». И основой для разногласий архитектора и писателя стала в основном не судьба деревянного Иркутска. Их антагонизм, как видно из подробного отчета об этой дискуссии, сводился к трактовке городского пространства [6]. Иркутские бруталисты исповедовали идеологию проницаемых пространств, свободно текущих потоков, стимулирующих встречи и столкновения людей. Распутин принадлежал к апологетам городской ткани, повторяющей структуру деревенской застройки – с узкими, кривыми и запутанными проходами между особняками и их заборами. Эта сложная структура, как лабиринт, проницаема только для «своих», для тех, кто хорошо знаком со всеми ее ловушками и тупиками. Для всякого «чужого» она непреодолима и опасна. Идеи длинных, прямых осей и лучей – в основном вдоль Ангары, до самого Байкала – для иркутских «деревенщиков» выглядели страшными и грозными символами потока городской жизни, сметающего старенькие, уютные домики и дворники, а с ними и традиции привычного уклада.

Для меня было большой неожиданностью сегодня встретить похожую точку зрения у авторитетнейшего московского критика. Было странно, что такой многознающий и проницательный человек не распознал характер Иркутска – города в основе своей линейного. Сто тридцатый квартал, который и сами иркутяне, и туристы охотно воспринимают как символ иркутского горожанства и любимое место встреч, показался гостю безлюдным сборищем китчевых новоделов. Сквозная структура квартала, засасывающая потоки людей и снабжающая клиентурой процветающие лавочки и рестораны, ускользнула от его внимания.

^ Рис. 2. Соотношение доли домохозяйств, состоящих из одного человека, с уровнем ВВП на душу населения

^ Рис. 3. Фрагмент мастер-плана парка Мадурейра. Сайт бюро Ruy Rezende Arquitetos (<https://www.rra.com.br/>)

Впрочем, эссе В. Ревзина о ближайшем соседе Иркутска – Улан-Удэ – тоже не свидетельствует о доверительной встрече с городом. Застройка Улан-Удэ, напоминающая старое Замоскворечье, удивила и разочаровала уважаемого критика [7]. К сожалению, никто не объяснил гостю, что у бурят нет, да и не может быть своих архитектурных и градостроительных традиций. Буряты, как и монголы, переходили от кочевого образа жизни к оседлому всего двести-триста лет назад и просто не успели наработать свой национальный архитектурный стиль. Вот в Улан-Баторе, скажем, до сих пор войлочные юрты стоят между многоэтажками из сборного бетона. И даже «буддийская» архитектура дацанов на самом деле почти без изменений перенесена из Китая и Тибета, где так строили не только храмы и монастыри, но и дворцы, и крепости.

3. Встречи надо подтолкнуть

Нет рядом никого, как ни дыши.

Давай с тобой организуем встречу!

В. Высоцкий

Старая история и ее сегодняшнее продолжение в концентрированном виде отражают те процессы, которые привели нас от упоения встречами к нынешней эпидемии одиночества. Современный город не помогает встречам потому, что множество горожан не хотят встреч. Поток событий выглядит непредсказуемым и опасным явлением, вроде горной лавины, и лучше бы его как-нибудь замедлить, а еще лучше – совсем остановить. Современный горожанин не ждет ничего хорошего от своих сограждан и смотрит в будущее с унынием и тревогой. Рост социального пессимизма тот же институт Гэллага отмечал неоднократно, и эта пренебрежительная тенденция также нарастает от поколения к поколению [8].

Впрочем, следует отметить и наличие прямо противоположных тенденций. Растет и ширится движение «коливинга» – реинкарнация коммунальных квартир, в которых люди живут не только из-за дефицита жилья, но также и по желанию более частых встреч [9]. Общественные пространства привлекают постоянное внимание архитекторов. Снова и снова возвращаются в поле зрения градостроителей проекты шестидесятников и их преем-

ников – в Иркутске это Сто тридцатый квартал (который все еще далек от запроектированного вида), Зеленый диаметр, Байкальский луч.

Замечательным примером организации общественного пространства, которое прямо-таки делает встречи неизбежными, является парк Мадурейра в Рио-де-Жанейро, Бразилия (Parque Madureira, проект архитектурного бюро Ruy Rezende Arquitetos, 2016). Парк сильно вытянут между двумя крупными автомобильными трассами и имеет ярко выраженную линейную структуру. Основным магнитом парка стали многочисленные фонтаны и бассейны, которые приглашают жителей жаркой Бразилии к разнообразным водным процедурам. Для того чтобы обеспечить этот непрерывный водный фестиваль, авторы проекта построили сложную многоуровневую систему подачи, отвода, очистки и повторного использования воды, высадили тысячи крупномерных деревьев и пальм и разработали множество оригинальных вариантов уличной мебели, защищающей от тропического солнца.

Опыт успешных проектов общественных пространств, которые на самом деле становятся местами встреч, показывает: недостаточно просто расчистить площадку и расставить скамейки. Современный горожанин научился искать встреч. Одиночество гнетет его, сокращает ему жизнь, но привычка мешает насытить свою жизнь встречами. Избавиться от одиночества не легче, чем от курения, а ведь по расчетам американских врачей это эквивалентно 15 сигаретам в день, каждая – минус 11 минут жизни. Итого два с половиной часа каждый день; шесть недель за каждый год своей жизни современный горожанин теряет оттого, что ему не хватает мест для встреч или эти места недостаточно властно подталкивают к общению его обленевшую душу.

Разумеется, архитекторы сами по себе не смогут решить обозначенную проблему. Никакое место встреч нельзя спроектировать, если не сформулирован социальный заказ: какого рода встречи должны происходить в этом месте? Какие люди будут здесь встречаться? Для чего? Что эти люди будут делать вместе и какой из этого должен получиться результат? На все эти фундаментальные (в рамках проекта) вопросы должны отвечать заказчики – городские власти, общественность – после

^ Рис. 4. Плакат, призывающий участвовать в общественных мероприятиях по озеленению парка. Жителей Рио-де-Жанейро призывают отказаться от потребительского отношения к парку и принять участие в его развитии

того, как ситуацию изучат социологи и социальные психологи, историки и краеведы. Для создания настоящего места встреч нужно, чтобы встретились специалисты, управленцы и будущие пользователи этих самых мест. Чтобы встречаться, надо встречаться. Как разорвать этот замкнутый круг? Пока что не очень понятно.

Литература

1. Global State of Social Connections (2023) Washington, DC: Gallup – Meta file:///C:/Users/User/Downloads/Gallup-Meta-Global%20State%20of%20Social%20Connections%20Report-2023.pdf (дата обращения: 09.08.2024).
2. Murthy Vivek (26 Sept. 2017) Work and the Loneliness Epidemic. Reducing isolation at work is good for business. Harvard Business Review. – URL: <https://hbr.org/2017/09/work-and-the-loneliness-epidemic> (дата обращения: 05.08.2024).
3. Маис Радхи Аль-Рувайшеди и др. Метаморфозы традиционного жилья // Проект Байкал. – 2024. – № 80. – С. 114–119. – DOI: <https://doi.org/10.51461/issn.2309-3072/80.2341>
4. Ревзин, В. Город большого мифа и большой обиды. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6836394> (дата обращения: 24.07.2024).
5. Ревзин / В. Город в поисках культурной идентичности. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6690157> (дата обращения: 01.06.2024).
6. Лидин, К. Такие разные звезды // Проект Байкал. – 2017. – № 52. – 126–127. – DOI: <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.52.1182>
7. Преловская, Б. Лица необщим выраженьем. Память Сибири // Восточно-Сибирская правда. – 1982. – 26 июля.
8. Gallup International Association “End of Year” Global Polling Tradition: Fears of War are Serious and Economic Prospects are Gloomy (28 December 2023). – URL: <https://www.gallup-international.bg/en/47898/gallup-international-association-end-of-year-global-polling-tradition-fears-of-war-are-serious-and-economic-prospects-are-gloomy/> (дата обращения: 10.08.2024).
9. Балакина, А., Павлюк, А. Коливинг – трансформации инфраструктуры // Проект Байкал. – 2021. – № 70. – С. 156–161. – DOI: <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.70.1907>

References

- Al Ruwaisheidi, M. R., Khraisat, D., Al Rawashdeh, S. bashir, Wafeq, A. A., & Hussien, R. (2024). Metamorphosis of the traditional dwelling. *Project Baikal*, 21(80), 114–119. <https://doi.org/10.51461/issn.2309-3072/80.2341>
- Balakina, A., & Pavlyuk, A. (2021). Coliving: Infrastructure Transformations. *Project Baikal*, 18(70), 156–161. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.70.1907>
- Gallup International Association “End of Year” Global Polling Tradition: Fears of War are Serious and Economic Prospects are Gloomy (2023, December 28). *Gallup International*. Retrieved August 10, 2024, from <https://www.gallup-international.bg/en/47898/gallup-international-association-end-of-year-global-polling-tradition-fears-of-war-are-serious-and-economic-prospects-are-gloomy/>
- Global State of Social Connections*. (2023). Washington, DC: Gallup – Meta. Retrieved August 9, 2024, from file:///C:/Users/User/Downloads/Gallup-Meta-Global%20State%20of%20Social%20Connections%20Report-2023.pdf
- Lidin, K. (2017). Such different stars // Project Baikal. - 2017. - № 52. - 126–127. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.52.1182>
- Murthy, V. (2017, September 26). Work and the Loneliness Epidemic. Reducing isolation at work is good for business. *Harvard Business Review*. Retrieved August 5, 2024, from <https://hbr.org/2017/09/work-and-the-loneliness-epidemic>
- Prelovskaya, B. (1982, July 26). Litsa neobshchim vyrazheniem. Pamyat Sibiri [Uniqueness of the face. Memory of Siberia]. *Vostochno-Sibirskaya Pravda*.
- Revzin, V. (2024, May 17). Gorod v poiskakh kulturnoi identichnosti [City in search of cultural identity]. *Kommersant*. Retrieved June 1, 2024, from <https://www.kommersant.ru/doc/6690157>
- Revzin, V. (2024, July 19). Gorod bolshogo mifa i bolshoi obidy [The city of big myth and big offence]. *Kommersant*. Retrieved July 24, 2024, from <https://www.kommersant.ru/doc/6836394>